

Будто пойманная хозяевами напропалую кошка, Момо издала жалобное мяуканье и мгновенно вытянулась по струнке. Она отвернулась, избегая любого зрительного контакта с Анджел, но Анджел властно приподняла её за подбородок.

— Какая-то безделица заставила тебя забыть о своем положении?

— Н-нет, вовсе нет! Я просто... просто не удержалась.

— Оправдания — это тоже не подобает леди. Не забывай, что сейчас ты находишься в главном поместье, так что следи за своими манерами, речью и поведением.

О боже, неужели Анджел говорит это всерьез? Глаза отчитываемой Момо покраснели от страха и беспомощности. Неужели это я подставил Момо?

— Мне очень жаль! Я постараюсь оправдать ваши ожидания и стать толковой горничной.

— Мне нужен результат, а не пустые обещания.

Отпустив её подбородок, Анджел позволила Момо тут же отступить в угол спальни, и я даже заметил, как та украдкой смахнула слезинку с глаза.

Рабравшись с бедной Момо, Анджел перевела взгляд на меня. Я тут же швырнул вещественное доказательство в сторону, зарылся в объятия Келли и, вцепившись ей в руку, издал младенческий лепет. Я думал, Анджел начнет меня отчитывать, и уже приготовился вовсю разреваться, на законном основании пустив в ход свое младенческое оружие.

— Прошу прощения, маленький хозяин. Позже я найду для вас подходящего товарища для игр, а до тех пор, пожалуйста, потерпите.

Неожиданно Анджел извинилась передо мной. Когда она поклонилась, забившаяся в угол Момо тут же последовала ее примеру. Субординация здесь оказалась куда строже, чем я себе воображал, однако уголки губ Анджел тут же изогнулись в недоброй ухмылке.

— А теперь пора спать. В книгах пишут, что нужно больше спать, чтобы расти. Маленькому хозяину рекомендуется не упускать этот лучший момент, ведь ваш рост пока оставляет желать лучшего.

Погодите-ка, Анджел, это ты на что намекаешь — что я низкий? Да сколько мне вообще лет?!

Я яростно замахал кулачками, собираясь вновь поспорить с Анджел, но Келли с улыбкой подняла разгневанного малыша и уложила в кроватку. Моя детская кроватка была сделана из черного дерева — черный цвет, судя по всему, был здесь излюбленным оттенком для всего поместья. Видя, что я все еще выгляжу возмущенным, Келли успокаивающе погладила меня по голове, а затем укрыла одеяльцем.

— Сладких снов, маленький хозяин, — пожелала мне и Анджел.

Да я ей лучше пожелаю подвернуть ногу по дороге! Подума подумаешь, длинные ноги нашлись!

Они задернули шторы, погружая спальню в полумрак. Как только Келли и Анджел ушли, я нарочно скинул одеяло ногой и, закрыв глаза, принялся терпеливо ждать. Скидывать одеяло вовсе не было ребячеством и попыткой со зла простудиться — просто у меня осталась еще одна

возможность для проверки. Спустя некоторое время из глубины комнаты действительно донесся шорох. Я перевернулся на другой бок, притворившись, что уже сплю, и стал дожидаться, когда добыча сама пожалует ко мне. Помимо Момо, этой удивительной горничной, в Черном поместье была еще одна странность.

Количество людей здесь не сходилось.

Если не считать хозяйку, госпожу Одри, Анджел целыми днями слонялась без дела — я даже начал сомневаться, есть ли у нее хоть какие-то обязанности. А горничная была всего одна — Момо. Даже если она умеет делать сальто назад, ей физически не под силу убирать такое огромное поместье в одиночку. Так кто же тогда здесь работает?

Каждый раз, когда я устраивал в комнате беспорядок, после пробуждения все вещи оказывались аккуратно расставлены по местам. А иногда, проснувшись посреди ночи, я слышал приглушенные голоса. Если не считать версии о призраках, истина была только одна.

Из-за того, что я намеренно провалялся в кровати большую часть дня, сейчас я был полон сил. Вскоре шорох в темноте приблизился — кто-то хотел украдкой поправить на мне одеяло, но я, совершив младенческий кувырок, тут же схватил незваного гостя крошечной ручкой. Почувствовав под пальцами нечто осязаемое, я услышал жалобный вскрик.

— Маленький хозяин притворялся спящим! Его актерское мастерство просто невероятно! Он поймал меня!

Передо мной оказалось крошечное существо с непропорционально большой головой. У него была слегка морщинистая кожа, коричневый наряд с маленькой шапочкой и копна каштановых волос. Вид у существа был до крайности испуганный и жалкий.

Похоже, я поймал нечто необычное. Я потряс у себя в руке этот живой организм, чтобы удостовериться, что он настоящий.

— Маленький хозяин, не трясите меня, от этого меня стошнит!

— У-у-у, Коричневая Двенадцать, тебя сейчас съедят! — из темноты донесся плаксивый голос, вторя моему пленнику.

— Проклятье, это всё потому, что я выгляжу такой аппетитной! По мне сразу видно, что мясо у меня нежное.

— У-у-у, ну почему ты должна была выглядеть такой вкусной?

— Все дело в моем природном обаянии. Коричневая Четырнадцать, не забудь закопать мои косточки, когда останешься одна. Хочу, чтобы меня похоронили в углу сада, рядом с фонтаном.

— Обязательно! Надеюсь только, что маленький хозяин не решит сварить из тебя суп, тогда мне будет трудно собрать кости.

Я был в полнейшем недоумении, наблюдая за этими двумя, которые разыгрывали сцену из какой-то дешевой мыльной оперы. Я отпустил ту, что была у меня в руке, и похлопал по кровати, призывая вторую подойти. Вскоре из-под шкафа выбралось еще одно крошечное существо в коричневом. Та, которую я поймал первой, оказалась пухленькой Коричневой Двенадцать, она продолжала настаивать, что ее мясо по качеству соответствует уровню А5. А Коричневая Четырнадцать с вьющимися волосами оказалась той самой плаксой. Я достал заранее припасенные бумагу и карандаш, нарисовал на листе вопросительный знак и указал на них. Вы спрашиваете о нашей личности? Позвольте представиться: мы — бурые эльфы из Черного поместья. Мы живем и работаем здесь из поколения в поколение, и это наша контрактная печать.

Браун-12 приподнял одежду, и на его круглом животике обнаружилась квадратная печать.

А еще мы любим мед, масло и взбитые сливки, — добавил Браун-14. — Мед — это просто нечто! Я готов работать без отдыха ради одной баночки меда!

Увиденные у них на теле печати, а также явно несоразмерно низкое жалование заставили меня невольно запереживать, не нагрянет ли в будущем в это поместье трудовая инспекция. Затем я нарисовала кошку, а рядом пририсовала вопросительный знак.

Маленькая госпожа так прекрасно рисуете! Вы имеете в виду Момо?

Заметив, что я кивнула, Браун-14 тут же принялся отвечать наперебой, причем его тон был полон негодования.

Момо — кошачий дух, но она еще не научилась сдерживать свою звериную сущность. Как-то раз она приняла меня за мышь и принялась гонять по всему коридору!

Она и правда совершенно несерьезная. В конце концов, она еще мала, молодежь всегда такая.

Услышав, как Браун-12 тоже пустился в жалобы, остальные бурые эльфы в комнате присоединились к осуждению Момо. Они заговорили все разом, наперебой, и от их гудящих голосов стало немного шумно.

И то верно! Она вечно опрокидывает то, что мы аккуратно расставим, нарочно сбивает чашки с водой, а к уборке относится спустя рукава.

Впрочем, Момо мастерски умеет драться. Госпожа Анджел говорит, что если ее еще немного потренировать, получится отличная кошка для ловли мышей.

К счастью, стоило мне поднять маленькую ручку, как бурые эльфы тут же замолкли. То, что Момо не человек, в общем-то, укладывалось в рамки ожидаемого. Я немного подумала, в конце концов изобразила вопросительный знак и указала на себя: а кто же тогда я?

Вы — Лилиана Руберто, дочь великой Одри Руберто! — этот вопрос привел всех бурых эльфов в крайнее возбуждение.

Коронованные Руберто, непобедимые жнецы с косами!

Да здравствуют Руберто, да здравствует непобедимая хозяйка!

Стоило зайти упомянуть имя их рода, как они чересчур перевозбудились: печати на их телах начали краснеть, а со всех сторон слышались перекликающиеся друг с другом визгливые крики.

Вы — дочь знатного рода демонов, от рождения унаследовавшая превосходное происхождение. В будущем вы непременно станете правительницей целых земель!

Дочь коронованных Руберто, мы с замиранием сердца ждем вашего славного будущего!

Демонов?!

Погодите-ка, моя мама с внешностью кинозвезды — демон?! Правда оказалась куда более шокирующей, чем я могла вообразить, и я мгновенно замерла в растерянности.

А еще... а еще она бросила семью, сбежала с женщиной, о романтическая и страстная любовь Руберто!

Увлечшись рассказом, один из бурых эльфов сболкнул лишнее, но товарищи тут же зажали ему рот. Впрочем, моя голова была настолько затуманена, что я даже не вслушивалась. Возможно, в спальне стоял такой шум, будто проходил концерт, и в этот момент Келли толкнула дверь и вошла. Стоило ей открыть дверь, как бурые эльфы мгновенно растворились в тенях мебели и углов.

Ой, почему вы до сих пор не спите?

Неужели взрослые вечно хотели накормить меня сырой пищей именно поэтому? В моей голове царил такой хаос, что я была не в силах мыслить здраво: моя мама — демон, Анджел, судя по всему, инопланетянка... неужели, как и говорили те горожане, я и впрямь демон, самый настоящий злодей из всех историй, и они были правы, когда пытались меня сжечь? Мало того, что я переродилась и попала в другой мир, так теперь еще и моя раса оказалась совсем не родной! Этот удар был слишком силен, и я закрыла лицо руками, тихонько всхлипывая.

Во всем виноваты детские гормоны, они просто нестабильны, я вовсе не собиралась плакать.

Крошка, что такое? Тебе приснился кошмар?

Она с нежностью прижала меня к груди, и я уткнулась в плечо Келли, украдкой выплакиваясь. Она легко похлопывала меня по спине, от нее исходил легкий аромат лаванды. Прислушиваясь к размеренному сердцебиению Келли, я утешалась тем, что рядом со мной по крайней мере есть кто-то человеческий.

Все хорошо. Для меня ты всегда самая послушная малышка, все будет в порядке, я всегда на твоей стороне.

Хотя Келли, возможно, из-за потери собственного ребенка перенесла всю свою материнскую любовь на меня, я утопала в ее теплах объятиях и была искренне счастлива, что она здесь. Она тихонько запела непонятную колыбельную, и под ее голос я постепенно погрузилась в сон.

Осторожно уложив ребенка обратно в кроватку, Келли тщательно поправила одеяло, но когда она подняла голову, на ее лице уже не было и следа улыбки.

Ваша обязанность — убираться и наводить порядок, вы не имеете права болтать лишнего. Если вы еще хоть раз испугаете ребенка...

В спальне сразу стало холоднее на несколько градусов, кожа Келли от гнева приобрела еще более темный оттенок, а в ее оливково-зеленых глазах неуловимо заплесало пламя.

Я вырву вам всем языки и повешу вас на ваших же кишках вместо веревок. Вы меня поняли?

Все шкафы и двери в спальне задрожали. Наконец, выдвинулся ящик письменного стола, и бурый эльф ответил самым почтительным тоном:

Тысяча извинений, уважаемая госпожа, мы, ничтожные, больше никогда не посмеем.

<http://bllate.org/book/22271/2331690>